

*Последующие поколения будут
пользоваться плодами моих трудов.
К. Насыри*

1
Не высох он, пройдя через века,
Колодец, что отрыл для нас Каюм,
Ручьи теряли русла, берега,
Наш полноводность сохранил свою.
На родословном древе Насыри
Колодец – чудо,
Памятник семье,
Делаю священным символ он святой,
Достоинства хранитель он живой.
Он жив и ныне только потому,
Что бьётся в недрах мощная струя,
А сколько чёрных душ,
Придя к нему,
Сломать,
Спилить пытались журавля...

Но силой чудодейственной вновь
Из пепла, будто феникс, воскресал.
То чудо – уважение, любовь,
Народ – его, а он – людей спасал.
Исправны журавель и барабан,
За знаниями,
За живой водой
Стекается народ в аул Ширдан
Поодиночке
И большой толпой!

2
Учиться –
То же, что колодец рыть,
Иглой¹ дробя и глину, и гранит...
Учению не подходят спешка, прыть,
Лишь преданных оно в веках хранит!
Науке ни на миг не изменив,
Отрыл Каюм колодец на века:
Ширданцы пусть, живой воды испив,
Добром попомнят предка-земляка!
В рытье, не зная места, смысла нет,
И важен подходящий инструмент,
Лопата – для колодцев водяных,
Игла – научным – глубже остальных.

Когда подыщешь место, начинай
Колодец рыть с намереньем благим,
А слово, как ребёнка, пеленай,
Люби его, понятен будь другим.
Не доводи до гнева земляков,
Не вынуждай отплёвываться их
И от воды,
И от идей твоих:
Мол, жил среди нас беспечен-бестолков.

Колодец духа!
И колодец дела!
И кладезь знаний,
Коим нет предела!

¹ Рыть иглой колодец – метафора кропотливого труда

И средоточие небесных сил

Каюм в своём колодце воплотил!

II

*Едва я приступил к обучению детей,
прикрепив к воротам табличку, как об
этом сразу доложили в часть... Некоторые
даже собирались прогнать меня из Казани.*

К. Насыри

1

Невероятных замыслов-идей
Немало было в сердце Насыри,
На воплощении мечты своей
Остановился он: колодец рыть.

Чтоб нанизать на временную нить
Прошедшие и будущие дни,
Писал Каюм, добро чтоб возносить
Над злом...

Его противники, они,
Хромые недалёкие слепцы,
Держали твёрдой хваткой под уздцы,
Горячего коня его страстей,
Не позволяя обучать детей.
Благих починов горьким был финал,
Глава, чтоб смерд науку не постиг,
У Насыри учительство отнял,
Татарам русский ни к чему язык...
Избегал пол-Казани, исходил,
Подыскивая место, где бы смог
Преподавать... Жаль сбитых в кровь сапог...
А чёрный люд его охолонул,
Крича: «Прочь из столицы, Насыри!»

Как мыльные, взрывались пузыри,
Претензии неграмотной толпы,
Наука и писательство — столпы
Каюма.
Просветить мечтал татар,
Чтоб грамотными были млад и стар.

Он ратовал за знанье языков,
Невежество считал страшной оков,
Здесь мнений быть никак не может двух —
Духовность надо развивать и дух!!!

2

Не плюйте в колодец!
Наевшись досыта,
Не будь выше хлеба.

Не будь выше хлеба.
В просящих шербета
Камней не швыряйте.

Камней не швыряйте.
Обидевшись в шутку,
Беды не накликайте.

Беды не накликайте.
Наш корень единый —
Язык не убейте!

Язык не убейте!

III

*...Мы — татары.
И язык наш — татарский!..
К. Насыри*

1

«...Татары мы,
Язык татарский наш
Ничем не уступает остальным!» —
Отважным был Каюма карандаш
Со стержнем не графитным,
Но стальным.

«Не любят ни меня,
Ни всех — толпой —

Татар, лишь только стоит намекнуть...»
(Он выступал, а брань над головой
Кружила и свистела, словно кнут.)

«Для дворников язык
И ломовых —
Для сфер высоких бесполезен он...» —
За то, что выступал против таких,
Ярлык на Насыри —
«Гру-би-ян».

Порядочность хранили долго мы,
Родной язык едва не потеряв.
Но не искали в чужаках вины,

Всех больше доставалось матерям.

Боялись, что ли, мы забвения
И льстили всем, кто что-нибудь решал?
Но почему же каждый пункт решения
Татарам лишь проблемы добавлял?..

Ну что ж, случилось то, что и должно
Произойти –
Шла грязная война
С татарским языком,
И лишь одно
Спасло его: в последний миг сполна
Учёные, опасность осознав,
Восстали на защиту языка!..
«Забава» есть дурацкая у нас:
Сук под собой пилящая рука
Не устаёт – и день, и ночь крепка...

2

Родной язык – один,
Татарский мой язык.
От мамы он ко мне
И от отца пришёл!

Родной язык – один,
Как родничок в лесу,

Как солнце в небесах –
Даёт тепло и свет.

Родной язык – один,
Он – сладость жизни всей,
Он – наслаждение,
Он – нежность, радость, грусть.

Родной язык – один,
Он – Родина моя.
Как дети, дорог он,
Как вера, чист и свят.

Родной язык – один,
Я им всегда горжусь.
Струна моей души,
И трепетный мой саз.

Родной язык – один,
Великий мой язык!
Невянущий цветок,
Красивейший из всех.

Сберёг его Каюм
Для всех и для меня,
Чтоб не завял цветок,
Колодец вырыл он!..

IV

*Тридцать пять лет посвятил
я татарскому языку...
Чем больше старался,
тем больше страданий выпадало
на мою долю...*

К. Насыри

1

А род уходит в глубь седых веков...
Достойный сын: умён и не простак,
«Габделькаюм аль-Булгари» – вот так
Звучало имя полное его.
Семь поколений знал он от и до,
Всех предков судьбы,
Вплоть до их имён,
В Свяжске дуб, раскидист, родовой
«Пророс» из им посаженных семян.

«Рождение»,
«Свадьба»,

«Сбор в последний путь...» –
Подробно, по крупичам собирал
Рассказы, сказки,
Из народных уст
Услышанные, книгами издал.

Обычаев нерукописных фонд,
Похожесть их и разницу раскрыв,
Доходчиво донёс потомкам он,
Сберёг надёжно на страницах книг.

С арабского он много перевёл
И поясненья там, где нужно, дал.
Учёный мир с почтением его –
Татарский Ломоносов, величал!
Многосторонне он талантлив был:
Учёный,
Воспитатель,
Каллиграф,
Бриллиант не скроет вековая пыль,

И каждой гранью будет он играть!

В загоне пресса, царствует фискал,
И писем не отправить никому,
Но кто же четверть века выпускал
Настольный календарь – всё он, Каюм!

Словарь толковый первым кто издал,
Татарского родного языка?
Огромен труд Каюма, круче скал,
Десятки тысяч слов он изыскал.

Бесчисленны у Насыри труды.
А что известно нам про земляка? –
Лишь капля в море, капелька воды,
Но в каждой тайна скрыта, велика!

2

Сердца боль – народ любимый,
Отчий край – души печаль...

*Дурных вестей нет.
Однако народ сильно истощён,
нет такого человека, который
не посетовал бы на судьбу.*

К. Насыри

1

Забавы с ребятей, их звонкий смех
Усладой были, отдыхом ему,
Не чаял Насыри души во всех
Детишках, кто бежал играть к нему.

Устраивал Каюм в родном селе
Для местной детворы свой сабантуй,
Хотел, чтобы жилось им веселей,
Устраивал забеги на версту.

Краснея от натуги, мелкотня,
Вцепившись крепко-накрепко в канат,
Мутузила друг друга по полдня:
Назад-вперёд, назад-вперёд, назад...

Был каждый победитель награждён,
И проигравший не был обойдён.
Печатный пряник с красною тесьмой –
Его не евший сыщется ль такой?..

Жил, мечтой ведом единой,
Каждый день ей посвящал.

Воспевал тебя повсюду,
Край татарский, дорогой,
Жил я каждую минуту
Лишь тобою, лишь тобой.

Гений нации татарской
Показал я всей стране,
Он в пословицах и сказках,
Он в баитах и загадках...
А за всё наградой мне –
Белый камень на земле.

Эй, моё родное племя,
Верхний мой Ширдан аул,
Чтоб дела не стёрло время,
Вам колодец отдаю!

V

Сельчан он в изумление вводил
Поступками, что многим не понять,
Тепло души детишкам он дарил,
Спешил Каюм последнее отдать.

Кубыз, курай –
Самозабвенно он
Татарские мелодии играл.
Виток к витку, не в лучшем из времён,
Клубок познаний для детей мотал.

Аул Каюма Насыри впитал
С избытком благодарность от детей.
«Әт-тәрбия¹» – начало всех начал,
Не счесть подростков, скольких воспитал
Учитель мудрой книгою своей.

2

Найди себе занятие по душе,
С профессией – ты счастлив, – наставлял.
Умерен будь в желаньях, а ещё
Умей быть благодарным, – добавлял.

Пытливый ум всё время развивай,
Пустых,

¹ «Әт-тәрбия» – трактат Каюма Насыри об основах воспитания

Никчёмных,
С брешью в голове
Ни к телу,
Ни к душе не подпускай,
Не люди это – грязь, – давал совет...

Со взрослыми не спорь,
В грудь не стучи,
А лучше уважай седины их.
Гостей созвав,
Еду на стол мечи,
Не потчуй сухомяткой слов пустых.

Умей свои ошибки признавать,
С мерзавцами дел общих не имей,
Не беспокой по пустыкам друзей,
Встречайтесь чаще, чтоб не забывать.

Я много наставлений дал, сынок,
Ты к сведенью прими их и внемли,
Мечтаю, чтобы ты достойно смог
Прошествовать в любой конец земли!

3

Он «заразился» детской чистотой,
Наивностью,

Играя с детворой.
До старости ребёнком был Каюм,
Но ясный сохранил и мудрый ум.

Нет памяти надёжней, чем молва.
Сквозь пыль веков дошедшие слова
Позволят оценить твои дела:
Народу польза хоть чуть-чуть была?

Благословенья, наставленья слов
Не втопчут в землю сапоги веков.
С оценкой мы оглянемся назад
И заберём, что нам полезно взять.

С годами всё дороже, всё ценней
Становится наследство Насыри,
Всей жизнью доказав, судьбой своей,
Глаза раскрыл
И преподал урок:
В любом из нас, людей, живёт пророк.

К колодцу просветителя приду
И зачерпну живительной воды.
Благодарю тебя бессчётно я
За обрётённый клад – «эт-тәрбия»!

VI

*Хочу познакомить русского читателя
с поверьями татарского народа,
...со связанными с ними заговорах
и предрассудках, ...с традициями
и обычаями...*

К. Насыри

1

Колодец,
Таинством наполненный колодец,
Над срубом древним наклонившись,
загляните:
Со дна волнующе восходят к солнцу воды,
Игриво нежатся, когда оно в зените.

Способный слышать – да услышит глас
Каюма:

«На дне колодца всё богатство
сохранилось,
Ведро забросив, поднимите – отдаю вам

Труды и книги, дай Аллах,
чтобгодились...»

Однако людям много выгодней глухими
К его призывам оставаться,
с корнем выдрав
Канат колодезный: «Не лезь ты со своими
Догматами...» – и не стыдились,
ересь выдав.

Как ни глумились бы над ним,
не обрывали
Канаты-цепи и в колодец не плевали,
Не отступал, радел за свой язык учёный,
Мечтал в деяниях своих быть
возрождённым!

2

Жизнь разноцветна...
В общем, как и люди,
Кто сер, как мыш, кому-то богом дан

Талант, сметливый ум и трудолюбие,
Но гениев исход един — зиндан...

Душой ранимы и чудаковаты,
Родятся настоящие таланты.
Для сплетен поводы всегда найдутся,
Талант страдает, злые рты — смеются.

Извилисто течение жизни нашей —
Внезапно в гневе кулаком помашет,
А на изгибе новом — приголубит.
Как дар Небес — талантливые люди.

Такие за народ родной радели,
Престиж его всё выше поднимали,
Вещали, что достойно образован
Народ татарский и трудолюбив он.

Однако, как у нации у каждой,
Свои болячки есть, свои изъяны,
Недостаёт единства нам и дружбы,
Себя же сами сталкиваем в ямы...

Смолой эпоха мутная залила,
Сохой вкривь-вкось все борозды сровняла,
Чтоб к пращурам,
К их дорогим могилам
Ведущие тропинки мы забыли.

Мы и забыли,
Видимо, кому-то
Удобно рыб выуживать из мути.

*Почему мы обращаемся
за помощью к иноземцам?
Почему мы нуждаемся в их лекарствах?
Доколе, ведь на наших землях растут
все необходимые травы
для создания своих лекарств.*

К. Насыри

1
Россия, что ли, как-то меньше стала,
А может, выше горы Ширдан-тау?
Как древнего дастана отголосок,
Звенит родник, хрустальный нерв
колодца.

Яд притеснений нашего народа
Стекается в колодезную воду...

3
Унизить чтоб, найдётся сто причин:
«Слепец» Каюм — какой он господин
Умам и душам, что он может дать,
Такой же, как и мы, простолюдин?..

В малюсеньком ауле Ширданы
Как мог родиться гений мировой?
Цыплята,
Что с соседской стороны,
Гусынями нам кажутся порой.

...«Татарин опосля обеда мудр» —
Пророк ты, гений, дела нет ему,
Родился и родился,
Пусть живёт.
Любой пророк,
Наступит час — умрёт.
На свято место вскочит пустобрех,
С мозгами, словно высохший орех,
Начнётся пир-раздолье для таких,
А гении забьются в уголки...

Так было раньше,
Так же и сейчас.
Какие испытания ждут нас?..
Татары, умоляю об одном:
Не пачкайте колодезное дно!

VII

Вода до тёмных до глубин — сплошь тайна
На первый взгляд, чиста она, спокойна,
Не там ли тропки к Истине таятся —
В венцах Каюма мудрого колодца?

Со дна поднявшись, завещал потомкам
Каюм-учёный: к знаниям путь отомкнут —
Стремглав бегите к плодородной ниве,
Возделывайте, будете счастливы.

Семи дорог пересечение — что там?
Судьба мотив играет не по нотам,
Мелодий множество, но наставление
Учёного Каюма — просвещение:
Учение — это свет неугасимый,

Ученье окрылит, прибавит силы,
Достигнуть абсолютной правды чтобы,
Прилежными старайтесь быть в учёбе.

Одна тропа пройдёт сквозь
бор сосновый:
Будь с топором, – велит Каюм, – тогда я,
Тебя дождавшись, преподам основы
Изготовления кубыз-курая.

Другая, чуть заметная тропинка,
Сквозь луг пройдёт, где каждая травинка,
Когда с ней познакомишься – лечебна,
Для нас Каюм составил свой учебник.

Ремёсел и профессий очень много,
Не стоит обивать чужих порогов,
Прискорбно это – кланчить подаянье,
К нулю сводя всей жизни обаянье...

2

Природу невозможно обмануть,
Как рельсы, твёрд и несгибаем путь.
Лишь мы себя украсили обманом,
Он – вдохновенье наше, наша манна.
Природа справедлива!
Но она,

Как всякий, правду ищущий, одна:
Ни мамы, ни свекрови, ни сестры,
Однако мысли быстры и остры,
Не ускользнёт никто от зорких глаз,
Оценит-взвесит каждого из нас,
Найдя пророка, должное воздаст:
«Людей на свет ученья за собой
Ведите через мрак, поводыри,
Поя в пути живительной водой
Из древнего колодца Насыри...»

Природа двести лет его хранит,
Чтоб жили наши песни, чтоб земля-
Роженица не скрылась под гранит,
Народы чтобы жили, как семья!

Причудлива и непонятна жизнь,
Порою дольше века длится год,
Кто рыл иглой колодец, расскажи,
Как приближенье к Насыри идёт.

...Воды мне!
Из колодца Насыри
Достаточно короткого глотка...
Порою капля глубже всех морей
И полноводней, чем Итиль-река!

Перевод Наиля ИШМУХАМЕТОВА